ЛБ4
407

№ 47249
XV - № 196

ВОЙНА и ТРУДЪ.

№ 2.

Сивковъ, К. В.

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА

сто лѣтъ назадъ и теперь.

Цѣна 8 коп.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА".

МОСКВА, М. Никитская домъ. 29, кв. 6. Телеф. 4-50-61.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія общедоступныя книжки:

Алабина-Сократова. «КАРТИНЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА АѲИНСКАГО ВЪ V ВѢКѢ ДО Р. Х.», 2-е изд., подъ ред. **В. Н. Перцева.** Стр. 109. Съ рисунками. Цѣна 35 к.

Е. Волкова. «ДРУГЪ РАБОЧИХЪ». Разсказъ изъ жизни и дѣятельности Роберта Оуэна. Съ рисунк. Стр. 64. Цѣна 15 к.

Вѣтринскій (В. Чешихинъ). «ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ И РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ». Общедоступный историческій очеркъ, **удостоенный преміи Московскаго Общества Грамотности.** 125 стр. Съ рисунк. Цѣна 30 коп.

Кабановъ, А. К. СМУТА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА. Редакція **В. Н. Бочкарева.** Съ рисунками. 4-е изд. 64 стр. Цѣна 7 коп.

Львовъ кн. и Полнеръ, Т. И. «НАШЕ ЗЕМСТВО и 50 ЛѢТЪ ЕГО РАБОТЫ». 61 стр. Цѣна 12 коп.

Л 64
407

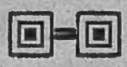
„Война и Трудъ".

№ 2.

Сивковъ, К. В.

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА

100 ЛѢТЪ НАЗАДЪ И ТЕПЕРЬ.



Т-во ЗАДРУГА.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
594212 V

МОСКВА,
Тип. Т-ва Рябушинскихъ, Страстной бульваръ, Путинковскій пер.
1914.

Великая европейская война 100 лѣтъ назадъ и теперь.

I.

Ровно 100 лѣтъ тому назадъ вся Европа была охвачена войной. Въ ней принимало участіе еще больше государствъ, чѣмъ теперь. Началась эта великая европейская война въ іюнѣ мѣсяцѣ 1812 года, когда армія французскаго императора Наполеона вторглась въ предѣлы Россіи. Эта армія состояла изъ 450 тыс. человѣкъ. Потомъ къ Наполеону подошли подкрѣпленія, и его армія насчитывала уже 612 тыс. человѣкъ. Только половина всего этого войска состояла изъ французовъ, другая же половина состояла изъ нѣмцевъ (ихъ было около 200 тыс.), итальянцевъ, испанцевъ, поляковъ и другихъ народовъ. Объясняется это тѣмъ, что прежде чѣмъ итти на Россію въ 1812 году, Наполеонъ подчинилъ себѣ почти всю Европу—только съ Англіей онъ ничего не могъ подѣлать, и потому ея отрядовъ не было въ войскѣ Наполеона.

Противъ этой арміи Россія могла выставить лишь около 220 тыс. человѣкъ, раздѣленныхъ на 3 арміи; 125 тыс. солдатъ было въ запасѣ. Вотъ, такимъ образомъ, съ какими силами началась великая европей-

ская война 100 лѣтъ тому назадъ. Потомъ русская армія получила подкрѣпленія, а наполеоновская сократилась въ числѣ, и въ общемъ цифра воюющихъ не превышала 800 тыс. человѣкъ. Однако, не вся эта армія дѣйствовала въ одномъ мѣстѣ и потому не въ одно время вводилась въ дѣло; вслѣдствіе этого, напримѣръ, въ одной изъ самыхъ большихъ битвъ въ началѣ этой войны—при Бородинѣ (26 августа 1812 года) участвовало около 240 тыс. человѣкъ и съ той и съ другой стороны; боевой фронтъ въ этой битвѣ растянулся верстъ на семь и все поле битвы было видно полководцамъ (Наполеону и Кутузову) простымъ глазомъ.

Походъ Наполеона на Россію, какъ извѣстно, кончился неудачею, и только жалкіе остатки его когда-то «великой» арміи перебрались обратно черезъ русскую границу. Русская армія послѣдовала за Наполеономъ, и къ ней вскорѣ присоединились тѣ, кто незадолго до этого должны были вступить въ союзъ съ Наполеономъ и итти походомъ на Россію. Мало-по-малу вся Европа ополчилась противъ Франціи, которая теперь какъ бы помѣнялась мѣстомъ съ Россіей. Въ концѣ 1813 года союзная армія, двигавшаяся на Францію, состояла изъ 530 тыс. человѣкъ, которымъ Наполеонъ могъ противопоставить приблизительно такое же войско. Подъ Лейпцигомъ (въ 1813 году) произошла такъ называемая «битва народовъ»; въ ней участвовало 157 тыс. французовъ и 350 тыс. союзныхъ войскъ на фронтѣ въ 8 верстъ; стрѣляли на разстояніи 1 тысячи шаговъ.

Наполеонъ былъ разбитъ. Потомъ союзники одержали надъ нимъ еще нѣсколько побѣдъ, и, наконецъ, въ мартѣ 1814 года съ 110 тысячами войска заняли Парижъ, гарнизонъ котораго состоялъ изъ 42 тыс. человѣкъ. Наполеонъ долженъ былъ отречься отъ престола, и его отправили на островъ Эльбу (около Италіи). Однако черезъ 10 мѣсяцевъ онъ вернулся во Францію. Войско перешло на его сторону, народъ восторженно его привѣтствовалъ, французскій король Людовикъ XVIII, занявшій тронъ послѣ отреченія Наполеона при помощи союзныхъ войскъ, долженъ былъ бѣжать. Наполеонъ опять сталъ императоромъ Франціи. Тогда вновь собралась союзная армія, и 18 іюня 1815 года въ битвѣ при Ватерлоо (въ Бельгіи) англичане и нѣмцы на-голову разбили Наполеона. Въ этой битвѣ, продолжавшейся съ 11 часовъ утра до вечера, участвовало около 150 тыс. человѣкъ и съ той и съ другой стороны. Наполеонъ долженъ былъ вторично отказаться отъ престола, и его сослали на островъ св. Елены, который лежитъ въ Атлантическомъ океанѣ за 6 тыс. верстъ отъ Франціи. Великая европейская война кончилась, и народы Европы, участвовавшіе въ ней по волѣ своихъ государей, могли теперь отдохнуть.

Не кажутся ли намъ игрушечными тѣ арміи въ сравненіи съ нынѣшними, когда мы читаемъ, что нѣмцы выставили противъ французовъ, англичанъ и бельгійцевъ около $1^1/_2$ милл. солдатъ, да не менѣе этого противъ Россіи. Вѣроятно, и Австрія выставила противъ Россіи тоже $1^1/_2$ милл. солдатъ, да противъ

Сербіи не менѣе 250 тыс. Наша армія, ведущая борьбу съ 3-милліонной австро-германской арміей, конечно, содержитъ въ себѣ не меньше войска. Такимъ образомъ, сейчасъ въ великой европейской войнѣ участвуетъ не менѣе 9—10 милл. людей. Но вѣдь воюетъ пока не вся Европа, какъ 100 лѣтъ тому назадъ, а только 5 самыхъ крупныхъ государствъ (Россія, Франція, Англія, Германія и Австрія)*) да 2 маленькихъ (Бельгія и Сербія). Такъ выросли европейскія арміи за 100 лѣтъ. Выросли въ то же время и расходы на нихъ. 100 лѣтъ тому назадъ *годъ* войны стоилъ Россіи 75—100 милл.; въ настоящее время, по сообщеніямъ газетъ, одинъ *день* войны обходится Австріи въ 10 милл. рублей, а Германіи въ 20 милл. рублей. Еще большая перемѣна произошла за 100 лѣтъ въ вооруженіи армій, а отсюда и въ самомъ способѣ веденія войны.

Небольшія сравнительно съ нынѣшними тогдашнія арміи были вооружены гладкоствольными ружьями, которыя стрѣляли самое большее на 150—200 шаговъ; на каждаго солдата давалось по 60 патроновъ; заряжались ружья съ дула и потому солдатъ не успѣвалъ выпустить въ минуту болѣе 1—2 пуль. Тогдашнія пушки были тоже гладкоствольныя, стояли на виду у непріятеля и стрѣляли, заряжаясь съ дула, не болѣе, какъ на 500—600 шаговъ. Поэтому во время

---

*) Вильгельмъ II очень хотѣлъ втянуть въ войну еще и Турцію и ему удалось этого достигнуть: 16-го октября турецкія военныя суда начали обстрѣливать наши прибрежные города на Черномъ морѣ.

сраженія непріятельскія арміи сближались на очень короткое разстояніе, и враги видѣли другъ друга. Все поле битвы, занятое 180—200 тысячами человѣкъ, было, какъ на ладони, передъ полководцемъ. Такъ, напр., во время Бородинскаго боя и Наполеонъ и Кутузовъ, находясь на высотахъ позади своихъ войскъ, наблюдали за ходомъ битвы и по мѣрѣ надобности передвигали полки съ одной части поля въ другую. Поэтому на всѣхъ картинкахъ, изображающихъ прежніе бои, рисовалось всегда *все* поле битвы; тамъ и сямъ вы видите стоящіе правильными рядами или идущіе въ атаку полки пѣхоты и кавалеріи, а между ними и за ними—дымки орудій; тутъ же гдѣ-нибудь у края картинки всегда изображался полководецъ, ѣдущій верхомъ на лошади въ сопровожденіи свиты. Сраженіе тогда постоянно переходило въ рукопашный бой, и отъ солдатъ требовалось много силы, отваги и выносливости. Сраженія длились недолго, и трехдневная битва на одномъ мѣстѣ считалась чѣмъ-то необычайнымъ. Войска тогда состояли изъ солдатъ, бывшихъ въ строю по много лѣтъ, такъ какъ тогда человѣкъ, взятый по рекрутскому набору въ армію, оставался въ ней до смерти или до полной негодности къ службѣ. Желѣзныхъ дорогъ тогда нигдѣ въ Европѣ не было, и всѣ походы солдаты совершали пѣшкомъ. Отъ тогдашнихъ полководцевъ при всей этой несложности войны не требовалось большой науки, и умѣніе командовать пріобрѣталось на дѣлѣ, во время походовъ, а не при посредствѣ долгой учебной подготовки

въ разныхъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ почему тогда во многихъ арміяхъ нерѣдки были случаи производства въ офицеры, а потомъ и въ генералы простыхъ солдатъ. Недаромъ поэтому тогда говорили про французскихъ солдатъ, что каждый изъ нихъ носитъ въ своемъ ранцѣ маршальскій (генеральскій) жезлъ.

II.

Прошло 100 лѣтъ, и что же мы видимъ теперь? Въ теченіе ста лѣтъ сотни ученыхъ, инженеровъ и военныхъ тратили всѣ силы своего ума на то, чтобы изобрѣсти новыя средства и орудія уничтожать людей; увеличивали дальнобойность орудій, придумывали новыя взрывчатыя вещества. Сотни тысячъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ изготовляли эти усовершенствованныя средства истребленія людей, которыя, однако, быстро старѣли: какъ на бѣгахъ или скачкахъ, разныя государства старались опередить сосѣдей въ изобрѣтеніи этихъ средствъ, и не успѣвали ввести въ арміи какое-нибудь новое ружье, какъ у другихъ оказывались уже лучшія; эти приходилось бросать и готовить новыя. Милліоны тратились ежегодно на вооруженіе и перевооруженіе армій, и не предвидѣлось конца въ ростѣ этихъ расходовъ. Все большія и большія части государственныхъ доходовъ тратились на войско и флотъ; такъ, въ 1912 году Россія должна была вслѣдствіе роста вооруженій въ другихъ

государствахъ, и прежде всего въ Германіи, затратить на войско и флотъ почти 1/4 всѣхъ своихъ доходовъ (658 милл. рублей); всего же европейскія государства (вмѣстѣ съ Россіей) тратятъ ежегодно на военное дѣло около 7 милліардовъ рублей, и только въ наиболѣе крупныхъ изъ нихъ стоитъ постоянно подъ ружьемъ не менѣе 3 1/2 милл. человѣкъ. Всѣ европейскія государства, кромѣ Англіи, давно уже ввели у себя всесословную воинскую повинность (у насъ она существуетъ съ 1874 года), и потому почти все ихъ здоровое мужское населеніе, начиная съ 20—21 года, ежегодно призывается на нѣсколько лѣтъ къ отбыванію воинской повинности. Все это привело къ тому, что европейскія государства жили послѣдніе годы въ состояніи такъ называемаго «вооруженнаго мира». Наконецъ, такое напряженное состояніе разрѣшилось грозой, и вотъ мы являемся свидѣтелями новой великой европейской войны. Мы видимъ милліонныя арміи, которыя во время боя растягиваются своимъ фронтомъ на 300—400 верстъ—какъ во время галиційской битвы въ августѣ этого года или во время битвы въ западной Польшѣ въ октябрѣ. Нынѣшнія битвы тянутся цѣлыми недѣлями. Полководцы, руководящіе такими битвами, могутъ слѣдить за боемъ лишь на какомъ-нибудь клочкѣ всего этого громаднаго поля сраженія. Смотря по картѣ той мѣстности, гдѣ происходитъ битва, они по телеграфу и телефону отдаютъ свои приказанія. Такимъ же путемъ они получаютъ донесенія отъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, потому что иначе нельзя передать извѣстія

за 200—300 верстъ; прежніе конные ординарцы теперь совсѣмъ не нужны. Чтобы развѣдать о силахъ противника, теперь уже не довольствуются посылкой пѣшихъ или конныхъ отрядовъ, а посылаютъ велосипедистовъ и летчиковъ на аэропланахъ; эти летчики фотографируютъ то, что видятъ подъ собой, и потомъ по фотографіямъ легко установить, гдѣ и какія непріятельскія силы находятся; или же прямо съ высоты они телефонируютъ внизъ о томъ, что видѣли. Съ помощью же летчиковъ опредѣляется, попадаютъ ли въ цѣль пушечные снаряды. Вѣдь теперешнія пушки стрѣляютъ обычно верстъ на 6 по невидимой цѣли, а новѣйшія громадныя нѣмецкія пушки бьютъ на 20 верстъ. Какъ увидѣть, попали ли снаряды такой пушки въ цѣль? Увидѣть это можно лишь съ аэроплана. Намного дальше стрѣляютъ теперь и нынѣшнія ружья: выпуская по 30 и болѣе пуль въ минуту, они бьютъ на 2 версты. Нынѣшніе пушечные снаряды разрываются въ воздухѣ на тысячи мелкихъ кусковъ и разомъ убиваютъ и ранятъ десятки людей; упавъ въ землю, они образуютъ ямы до двухъ саженей въ поперечникѣ, выворачиваютъ съ корнемъ вѣковыя деревья и валятъ стѣны громадныхъ домовъ. Нѣмцы, кромѣ того, придумали такіе снаряды, которые, разрываясь, распространяютъ кругомъ удушливые газы. Пушки наполеоновской арміи, лежащія теперь правильными рядами у стѣнъ арсенала въ Московскомъ Кремлѣ, кажутся по сравненію съ ними едва ли не игрушками. Чтобы скрыться отъ непріятельскихъ пушекъ и ружей, нынѣшнія арміи закапываются въ

землю на аршинъ, на два и на три въ глубину, и на поляхъ битвъ вырастаютъ цѣлые земляные города. При этомъ нѣмцы, напримѣръ, роютъ траншеи (канавы) не лопатами, а особыми машинами; при помощи машинъ же эти траншеи укрѣпляютъ цементомъ. Чтобы скрыть отъ непріятеля пушки и ружья, ихъ заряжаютъ бездымнымъ порохомъ, что дѣлаетъ невидимымъ то мѣсто, откуда стрѣляютъ. Желѣзныя дороги въ тылу арміи перебрасываютъ въ одинъ день съ одного конца битвы на другой цѣлые корпуса съ обозами и артиллеріей.

Но и всѣхъ этихъ изобрѣтеній и усовершенствованій все еще казалось какъ будто мало.

И вотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ были изобрѣтены пулеметы, выбрасывающіе моментально сотни пуль и прямо скашивающіе цѣлые полки, попавшіе подъ ихъ обстрѣлъ. Нѣмцы, кромѣ того, придумали ставить эти пулеметы на бронированные (т.-е. закрытые со всѣхъ сторонъ толстымъ слоемъ стали) автомобили, пробить которые ружейной пулей нельзя. Аэропланы въ нынѣшней войнѣ не только производятъ развѣдки, но и бросаютъ бомбы въ находящіяся подъ ними непріятельскія войска и крѣпости.

Что долженъ испытывать теперь солдатъ на войнѣ, разъ онъ можетъ ежеминутно лишиться жизни, хотя бы онъ и не видѣлъ врага? Ни храбрость, ни отвага, ни сила не спасутъ его, разъ прилетѣвшее за 20 верстъ ядро или упавшая съ высоты въ 1 версту бомба сразу уничтожаютъ десятки ничего не подозрѣвавшихъ людей. Еще прежде чѣмъ дойдетъ дѣло

до боя, изъ рядовъ войскъ невидимой рукой будутъ вырваны сотни человѣческихъ жизней.

Не меньшіе ужасы творятся въ современной морской войнѣ. Мѣсто парусныхъ военныхъ кораблей прежняго времени теперь заняли громадныя паровыя суда, броненосцы, везущія на себѣ орудія съ дуломъ въ 1/2 аршина въ поперечникѣ; каждый выстрѣлъ изъ такого орудія стоитъ нѣсколько тысячъ рублей, а бьютъ они верстъ на 20. Броненосцы эти громадной величины — съ большой 5-ти или 6-этажный домъ, и команда ихъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 1 тысячи человѣкъ. Но и эти громадные дома-броненосцы могутъ въ 1 минуту опуститься на дно морское, если непріятельскимъ подводнымъ лодкамъ удастся пустить въ нихъ хотя бы одну мину. И въ нынѣшнюю войну уже было нѣсколько случаевъ гибели большихъ судовъ отъ минъ, пущенныхъ подводными лодками. Ни храбрость, ни сила, ни вѣрность долгу не спасаютъ экипажа такого корабля, если маленькой, еле замѣтной въ волнахъ непріятельской подводной лодкѣ удается незамѣтно подкрасться къ нему и пустить въ него подъ водой мину. А стоимость нынѣшняго броненосца выше стоимости цѣлой тогдашней (100 лѣтъ тому назадъ) эскадры.

Закладываютъ мины и на землѣ—на дорогахъ или подъ мостами, и, выждавъ минуты, когда на это мѣсто вступитъ непріятельскій отрядъ, взрываютъ ихъ; сотни людей взлетаютъ на воздухъ и гибнутъ въ одну минуту. Вокругъ крѣпостей роютъ «волчьи ямы», самое названіе которыхъ показываетъ, что устраивались они первоначально для животныхъ, а не для людей.

III.

Такъ за протекшія 100 лѣтъ измѣнились и усложнились способы веденія войны. Поэтому война теперь еще страшнѣе, чѣмъ она была 100 лѣтъ тому назадъ. И многимъ казалось, что чѣмъ болѣе будутъ усовершенствовать пушки и ружья, чѣмъ больше появится новыхъ средствъ истребленія людей, тѣмъ менѣе возможна будетъ война. Вѣдь если, думали такіе люди, будутъ найдены способы истреблять людей тысячами въ самое короткое время, то война станетъ невозможной; вѣдь она будетъ кончаться скоро взаимнымъ истребленіемъ, а не подчиненіемъ одного другимъ, что собственно и имѣется въ виду каждой изъ воюющихъ сторонъ. Но, во-первыхъ по мѣрѣ того, какъ совершенствовались орудія истребленія, изобрѣтались и новыя средства защиты: пушки и пулеметы стали закрывать броней, что предохраняло и ихъ и стрѣляющихъ отъ непріятельскаго огня; пушки научились прятать такъ, что, стрѣляя сами долгое время, онѣ не могутъ быть найдены непріятелемъ; солдатъ стали одѣвать въ особую форму подъ цвѣтъ зелени и земли; крѣпости стали обносить колючей проволокой, а вмѣсто земляныхъ укрѣпленій начали дѣлать бетонныя, и т. п. Такимъ образомъ противъ каждаго новаго средства для нападенія, придумывались и новыя средства защиты. Поэтому взять крѣпость теперь не легче, чѣмъ 100 лѣтъ назадъ, и времени для этого требуется не меньше, чѣмъ тогда; уничтожить непріятельское войско теперь тоже не

легче, чѣмъ 100 лѣтъ назадъ. И потому война осталась по прежнему возможной, но только приняла другіе размѣры. Если раньше при осадѣ крѣпости въ нее начинали стрѣлять съ разстоянія въ $^1/_2$ версты, то теперь начинаютъ обстрѣлъ за 10—15 верстъ; поэтому прежнюю крѣпость можно было окружить 10 тыс. солдатъ, теперь для этого требуется 100 тыс.

Во-вторыхъ, не всѣ государства одинаково бываютъ готовы къ войнѣ въ тотъ или другой моментъ, а съ другой стороны у каждаго есть свои военные секреты, на которые оно можетъ особенно разсчитывать. Поэтому и теперь, когда какое-нибудь государство чувствуетъ себя сильнѣе другого или другихъ, оно можетъ начать войну, чтобы достичь той или другой цѣли. Такъ Германія въ союзѣ съ Австріей сочли теперь себя сильнѣе Россіи, Франціи, Сербіи и Бельгіи (что къ этимъ государствамъ присоединится Англія, Германія, очевидно, не разсчитывала) и объявили имъ войну, зная, конечно, какіе громадные размѣры такая война приметъ [1]).

Многіе думали также, что теперь большая европейская война будетъ невозможна и потому, что теперь государства Европы такъ тѣсно связаны между собой въ торговлѣ и промышленности, что война, которая нарушаетъ и торговлю, и промышленность, быстро разоритъ ихъ, лишитъ всего необходимаго и все равно сдѣлаетъ невозможнымъ продолженіе войны

---

[1]) О причинахъ этой войны см. книжку Н. П. Огановскаго: „Отчего загорѣлась великая европейская война?“.

до желательнаго для кого-либо изъ противниковъ результата. Но и эти надежды не оправдывались въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ, не оправдались онѣ и теперь.

100 лѣтъ тому назадъ государства Европы гораздо меньше зависѣли одно отъ другого въ торговлѣ и промышленности, чѣмъ теперь; многое изъ того, что имъ было необходимо для жизни, они добывали и вырабатывали у себя дома. Особенно это нужно сказать про Россію того времени, которая жила тогда, какъ говорятъ «натуральнымъ хозяйствомъ», такъ какъ значительная часть ея населенія—преимущественно помѣщики и крестьяне, обходились тѣмъ, что добывалось и вырабатывалось ими самими. Каждое помѣщичье имѣніе жило своимъ хлѣбомъ, птицей, скотомъ, кормомъ для него; въ каждомъ изъ нихъ были огородъ, садъ и пасѣка; всевозможныя мастерскія изготовляли полотно, сукно, мебель, экипажи и сельскохозяйственные инструменты. Покупать приходилось лишь чай, сахаръ, кофе, табакъ, да разные предметы роскоши. При такомъ хозяйственномъ строѣ, называемомъ натуральнымъ, природнымъ, государство менѣе зависитъ отъ сосѣдей, чѣмъ тогда, когда оно многаго необходимаго не имѣетъ у себя дома или не можетъ произвести. Тѣмъ не менѣе, когда сто лѣтъ тому назадъ началась великая европейская война, торговля и промышленность европейскихъ государствъ сильно пострадали. Сотни тысячъ людей были оторваны отъ плуга и фабричнаго станка, границы государствъ закрылись для вывоза и ввоза товаровъ, торговыя

суда застряли въ гаваняхъ. Изъ Россіи мало вывозилось хлѣба, кожъ, сала, лѣса и проч., и меньше, чѣмъ раньше, ввозилось сахару, чаю, кофе, англійскаго сукна и т. п. Поэтому цѣны на первые товары, оставшіеся въ Россіи, упали, такъ какъ этихъ товаровъ было много и на нихъ было мало покупателей; наоборотъ, на вторые товары, не доходившіе до Россіи, цѣны поднялись, такъ какъ ихъ было мало. Но тѣмъ не менѣе Россія не разорилась отъ этой великой войны; она и не голодала, такъ какъ хлѣба, мяса, картофеля и разныхъ овощей было достаточно у нея, англійское же сукно и заграничные металлическіе предметы замѣняли своими издѣліями. Пострадали сильно лишь тѣ мѣстности, черезъ которыя проходили войска, но такихъ мѣстъ сравнительно со всей Россіей было немного. Не разорились тогда и другія государства, такъ какъ у всѣхъ все-таки былъ свой хлѣбъ (хотя и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Россіи), картофель, скотъ, лѣсъ, а также свои матеріи, всякіе инструменты, машины и проч. Разорялись отдѣльныя лица, но не весь народъ и не государственная казна, и потому эти государства могли вести европейскую войну болѣе двухъ лѣтъ.

Съ теченіемъ времени связь и зависимость между государствами въ торговомъ и промышленномъ отношеніи возрастали; одни государства все болѣе и болѣе переходили къ фабрично-заводской дѣятельности, другія все сильнѣе развивали сельскохозяйственную. Первымъ по мѣрѣ того, какъ росло ихъ населеніе, все труднѣе было обходиться безъ привозного хлѣба,

мяса, сала и овощей, а вторымъ—безъ привозныхъ машинъ, инструментовъ, матерій и т. п. Однако до настоящаго времени нѣтъ ни одного государства, которое бы жило только промышленностью или только сельскимъ хозяйствомъ; во всѣхъ есть и то и другое, и лишь у однихъ больше одного, у другихъ—другого. Поэтому и теперь война все еще оказывается возможной. Многіе думали до войны, что Германія и Австрія въ случаѣ войны съ Россіей, Франціей и Англіей долго не могутъ воевать, такъ какъ населеніе ихъ, лишенное подвоза предметовъ пропитанія изъ этихъ государствъ, скоро умретъ съ голоду. Дѣйствительно, Германія очень много ввозила хлѣба, скота, масла, яицъ, сахара и проч. изъ Россіи. Австрія тоже ввозила много этихъ продуктовъ изъ Россіи и Сербіи. Однако теперь выяснилось, что имъ надолго еще хватитъ своего урожая нынѣшняго года, а съ другой стороны, они могутъ получать (и получаютъ) предметы питанія изъ нейтральныхъ, т.-е. не воюющихъ ни съ кѣмъ державъ. Съ другой стороны, черезъ эти же государства они могутъ все-таки вывозить произведенія своихъ фабрикъ и заводовъ; конечно, въ нихъ поднялись цѣны на многіе товары, сократилось производство на фабрикахъ, но до голода и разоренія имъ еще, очевидно, далеко. Зная все это, нѣмцы и рѣшились на войну съ цѣлой половиной Европы. Къ тому же не слѣдуетъ думать, что поля Германіи и Австріи останутся совсѣмъ необработанными къ будущему году; вѣдь на войну въ нихъ призвано не все населеніе, способное работать, и тамъ будетъ кому (хотя, можетъ быть,

ИСТОРИЧЕСКАЯ

хуже и въ большій срокъ) обработать поля, особенно при тѣхъ мащинахъ, которыя имѣются у нѣмцевъ и которыя при сокращеніи ихъ вывоза тамъ подешевѣютъ.

Что касается Франціи и союзной съ ней и съ нами Англіи, то у нихъ вывозъ товаровъ еще менѣе пострадалъ, такъ какъ англійскій флотъ господствуетъ на морѣ и не только не даетъ нѣмцамъ возможности перехватывать французскія и англійскія торговыя суда, но и нѣмецкія суда держитъ запертыми въ ихъ гаваняхъ. Значитъ, и этимъ государствамъ не грозитъ разореніе, и они могутъ долго вести войну. Много жизненныхъ припасовъ и у насъ, и хотя наша внѣшняя торговля теперь почти совсѣмъ прекратилась (выходъ изъ Балтійскаго моря запертъ нѣмцами, изъ Чернаго — турками, Бѣлое море и Великій океанъ слишкомъ удалены отъ главныхъ мѣстъ нашей торговли и промышленности и къ нимъ идетъ мало удобныхъ путей, да и отъ ихъ береговъ далеко до Европы, съ которой мы главнымъ образомъ торговали), тѣмъ не менѣе и Россія можетъ долго вести войну, до тѣхъ поръ, пока она не закончится нашей побѣдой и побѣдой нашихъ союзниковъ.

Теперешнія войны стоятъ, какъ мы видѣли выше, неизмѣримо дороже, чѣмъ 100 лѣтъ назадъ, но зато вѣдь и населеніе Европы во много разъ возросло (въ Россіи, напримѣръ, теперь 173 милл. жителей [1]) вмѣсто 40 мил, бывшихъ въ ней въ 1812 г.),

---

[1]) Въ Германіи 65 мил. жит., въ Австріи 50 мил. жит., во Франціи 40 мил. жит., въ Англіи 45 мил. жит., въ Бельгіи 7 мил. жит.

и богатства ея сильно увеличились (наши, напримѣръ, доходы равняются теперь 3 милліардамъ руб. въ годъ вмѣсто 100 милл. р., которые поступили въ нашу казну въ 1812 г.).

Такимъ образомъ, для того, чтобы стала невозможной европейская война по торгово-промышленнымъ причинамъ, очевидно, нужно ждать того времени, когда государства Европы будутъ въ еще большей, чѣмъ теперь, зависимости одни отъ другихъ, и притомъ такой зависимости, что если начнутъ войну, хотя два изъ нихъ, то разорятся не только они, но и другія, невоюющія. Съ другой стороны и военные расходы должны увеличиваться еще очень во много разъ, чтобы разорять государства и тѣмъ заставлять ихъ воздерживаться отъ войнъ. Но кто знаетъ, будетъ ли это когда-нибудь, да и можетъ ли это быть?

Такимъ образомъ ни усовершенствованія военнаго искусства, ни ростъ зависимости однихъ государствъ отъ другихъ въ торговлѣ и промышленности не могли за послѣднія 100 лѣтъ предотвратить войнъ въ Европѣ. Не помогли этому и усилія лучшихъ людей въ разныхъ государствахъ, которые стремились къ миру, и протесты противъ войнъ разныхъ рабочихъ организацій, которыя доказывали, что вся тяжесть войнъ падаетъ всегда на крестьянъ и рабочихъ. Несмотря на все это, не проходило ни одного десятилѣтія безъ того, чтобы какое-либо изъ государствъ Европы не воевало. Не могли всѣ эти обстоятельства предотвратить и нынѣшней великой европейской войны, начатой Германіе и ея союзницей Австріей.

Она стала, наоборотъ, еще болѣе страшной и опустошительной, чѣмъ была 100 лѣтъ тому назадъ, хотя за эти сто лѣтъ люди не мало думали о томъ, какъ облегчить тяжесть войнъ, если ужъ нельзя прекратить ихъ совсѣмъ. Но чего они достигли въ этомъ?

IV.

Въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ представители разныхъ государствъ собирались на различные съѣзды для того, чтобы установить «законы и обычаи войны», чтобы сдѣлать ее болѣе человѣчной. При этомъ ученые законовѣды старались провести въ жизнь два главныхъ положенія: 1) что воюютъ между собой государства, а не отдѣльныя лица, и потому, значитъ, мирное населеніе и его собственность должны быть неприкосновенны; и 2) что народы во время войны должны причинять другъ-другу возможно меньше зла; поэтому всякая безполезная жестокость, ненужная для достиженія военныхъ цѣлей, должна быть воспрещена, участь военноплѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ воиновъ должна быть, насколько возможно, смягчена.

Такіе съѣзды для обсужденія и рѣшенія этихъ вопросовъ были собраны въ Парижѣ, въ Женевѣ, въ Петербургѣ, въ Брюсселѣ и въ Гаагѣ. Многія изъ государствъ признали для себя обязательными постановленія этихъ съѣздовъ и издали ихъ у себя въ видѣ законовъ, обязательныхъ для ихъ армій; другія

признали ихъ съ разными оговорками и измѣненіями. Поэтому теперь считается, напримѣръ, что врачи, сестры милосердія и санитары воюющихъ армій должны быть неприкосновенны, если они не принимаютъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и имѣютъ на себѣ знакъ краснаго креста; лазареты и зданія съ флагомъ краснаго креста не должны обстрѣливаться; запрещается употреблять въ ружьяхъ разрывныя пули и примѣнять отравленное оружіе; нельзя убивать сдавшагося и обезоруженнаго непріятеля; города, не являющіеся крѣпостями, не должны бомбардироваться, церкви и общественныя зданія—библіотеки, музеи, учебныя заведенія, не должны разрушаться, если только непріятель не пользуется ими для военныхъ цѣлей; шпіонство и военныя хитрости допускаются, но запрещается вѣроломство (напримѣръ, измѣнническое убійство), употребленіе яда тайно отъ непріятеля, злоупотребленіе парламентерскимъ флагомъ (такъ называется флагъ, съ которымъ подходитъ къ непріятельской арміи парламентеръ, т.-е. лицо, посланное изъ другой арміи для переговоровъ) и знакомъ краснаго креста; раненые и больные воины, попавшіе къ непріятелю, должны пользоваться такимъ же лѣченіемъ и уходомъ, какъ и его собственные; убитыхъ воиновъ нельзя изувѣчивать и грабить, а хоронить ихъ можно лишь послѣ того, какъ приняты всѣ мѣры для установленія ихъ личности; частную собственность непріятеля захватывать нельзя—за все взятое нужно платить деньгами.

Вотъ только главное изъ того, что установлено и запрещено теперь «правилами и обычаями войны». Но исполняется ли это теперь, въ нынѣшней великой европейской войнѣ, и прежде всего тѣми, кто ее началъ: нѣмцами и австрійцами?

Сто лѣтъ тому назадъ никакихъ этихъ «правилъ и обычаевъ войны» не было; велась она безъ всякихъ соглашеній и договоровъ и была тяжелымъ бѣдствіемъ и для воиновъ, и для мирнаго населенія. До насъ дошло много воспоминаній современниковъ, участвовавшихъ въ этой войнѣ, и отъ нихъ мы узнаемъ, какіе ужасы творились тогда на войнѣ. Полгода война велась въ предѣлахъ Россіи, затѣмъ $2^1/_2$ года съ перерывами въ Западной Европѣ, и вездѣ повторялось одно и то же.

Когда Наполеонъ уходилъ изъ Москвы, онъ приказалъ взорвать стѣны и башни Кремля, а также колокольню Ивана Великаго, хотя для достиженія его военныхъ цѣлей это было совершенно не нужно; при выходѣ изъ Смоленска (во время отступленія изъ Россіи) онъ приказываетъ взорвать остатки уцѣлѣвшаго города, хотя въ немъ были тысячи раненыхъ и больныхъ солдатъ. Смоленскъ уже не могъ служить для русскихъ крѣпостью, разъ Наполеонъ уходилъ изъ Россіи; къ тому же онъ былъ такъ разрушенъ, что нужно было бы много времени, труда и денегъ, чтобы сдѣлать вновь изъ него крѣпость. И тѣмъ не менѣе Наполеонъ отдаетъ такой приказъ. Но развѣ нѣмецкіе генералы, разрушивъ Калишъ въ Польшѣ, Лувенъ, Малинъ и другіе города въ Бельгіи, со всѣми

ихъ старинными памятниками искусства, Реймскій соборъ во Франціи, поступили лучше Наполеона? Всѣ эти города и ихъ зданія—музеи, библіотеки, школы, церкви—не были крѣпостями и не служили военнымъ цѣлямъ, въ нихъ было много совершенно мирныхъ жителей, особенно стариковъ, женщинъ и дѣтей, и тѣмъ не менѣе, зная всѣ указанныя выше «правила войны» и подписавшись подъ ними, нѣмцы совершили эти поступки, оправдываясь тѣмъ, что такъ они сдѣлали вслѣдствіе необходимости, что такъ нужно было для достиженія ихъ военныхъ цѣлей.

Съ другой стороны, относительно Наполеона извѣстенъ такой случай. Послѣ неудачной для него битвы подъ Лейпцигомъ (въ Германіи, въ 1813 году) его войска должны были отступать черезъ городъ; задерживаясь въ самомъ городѣ, его послѣдніе отряды должны были сдерживать натискъ союзныхъ войскъ и тѣмъ дать возможность отойти своимъ передовымъ частямъ; въ этомъ случаѣ мѣстомъ сраженія сдѣлался бы самый городъ и союзныя войска начали бы обстрѣливать его изъ пушекъ. Наполеонъ, желая пощадить городъ, предложилъ союзникамъ перемиріе, обязуясь во время него вывести свои войска изъ Лейпцига. Тѣ отказались. Тогда генералы совѣтовали Наполеону зажечь предмѣстья и, пользуясь замѣшательствомъ противника, отступить. Но Наполеонъ пощадилъ городъ, его жителей и памятники старины: зная, что это будетъ стоить большихъ жертвъ, онъ запретилъ поджогъ предмѣстій и принялъ бой при трудныхъ условіяхъ. Нынѣшнее

нѣмецкое правительство въ подобныхъ случаяхъ поступило иначе съ французскими городами. Больше того: по приказу императора Вильгельма II нѣмецкія войска вторглись въ маленькую Бельгію, неприкосновенность которой нѣмецкое правительство своею подписью обязалось соблюдать еще въ 1831 году, заставили ее этимъ воевать, разорили ее всю, и все это потому, что черезъ Бельгію имъ было удобнѣе и легче напасть на Францію, которой Вильгельмъ передъ этимъ объявилъ войну.

Положеніе плѣнныхъ, раненыхъ и больныхъ сто лѣтъ тому назадъ не было опредѣлено никакими правилами и законами и было дѣйствительно ужасно. Французы, уходя изъ Москвы, увели съ собой не мало плѣнныхъ. Начались холода, и отступавшая армія Наполеона стала терпѣть ужасныя бѣдствія; голодные, оборванные, полузамерзшіе уходили французы изъ Россіи, но плѣнныхъ они не отпускали и вели ихъ за собой; тѣ тоже голодали, мерзли и выбивались изъ силъ; и вотъ былъ данъ приказъ пристрѣливать тѣхъ плѣнныхъ, которые отставали отъ отряда, не будучи въ силахъ за нимъ слѣдовать.

Съ другой стороны, вотъ разсказъ одного нашего крестьянина того времени о томъ, что въ деревняхъ дѣлали съ плѣнными: «Бывало, наткнемся мы партіей на одного, возьмемъ и приведемъ въ деревню; тамъ бабы и купятъ у насъ за пятакъ: сами хотятъ убить. Ну, бабье ли это дѣло? Одна пырнетъ ножемъ, другая колотитъ кочергой, опять другая тычетъ веретеномъ; мучаютъ, мучаютъ, индо жалко станетъ глядѣть

подойдешь, да хватишь его порядкомъ по головѣ». Въ другомъ случаѣ, говорилъ онъ, «наловили это мы ихъ, французовъ, десятка два и стали думать, что бы съ ними подѣлать, свести что ли куда, сдать что ли кому, да куда поведешь и кому сдашь? Вотъ и приговорили міромъ побить ихъ. Выкопали въ перелѣскѣ глубокую яму, повязали имъ, французамъ, руки и пригнали гуртомъ; стали они это вокругъ ямы, а мы за ними стали и начали они жалостно талалакать, точно Богу молиться. Мы наскоро посовали ихъ въ яму, да живыхъ и зарыли. Вѣришь ли, такой живучій народъ, подъ землею съ полчаса ворошились»... Или вотъ другая картина. «Мы были изумлены,—говоритъ одинъ французъ въ своихъ запискахъ,—встрѣтивъ на своемъ пути только что убитыхъ русскихъ. Замѣчательно было то, что у каждаго изъ нихъ была совершенно одинаково разбита голова, и что окровавленный мозгъ былъ разбрызганъ тутъ же. Намъ было извѣстно, что передъ нами шло около 2 тыс. русскихъ плѣнныхъ и что вели ихъ испанцы, португальцы и поляки. Каждый изъ насъ, смотря по характеру, выражалъ кто свое негодованіе, кто одобреніе, иные оставались равнодушными. Кругомъ императора никто не обнаруживалъ своихъ впечатлѣній. Но Коленкуръ (генералъ) вышелъ изъ себя и воскликнулъ: «Это какая-то безчеловѣчная жестокость... Какое впечатлѣніе произведетъ на непріятеля это варварство. Развѣ мы не оставляемъ у русскихъ своихъ раненыхъ и множество плѣнниковъ. У нашего непріятеля всѣ возможности самаго жестокаго ото-

мщенія». Наполеонъ отвѣчалъ лишь мрачнымъ безмолвіемъ; но на слѣдующій день эти убійства прекратились».

Ужасомъ вѣетъ отъ этихъ разсказовъ, но развѣ не менѣе ужасно то, что дѣлается во время войны теперь, когда установлены названныя выше «правила и обычаи войны». Что происходило, напримѣръ, во время балканской войны $1^1/_2$—2 года тому назадъ, когда и болгарами и сербами и греками и турками вырѣзывались цѣлыя деревни, добивались раненые и т. п.? Трудно было допустить, что подобные поступки могутъ совершать образованные нѣмцы, а между тѣмъ кто не читалъ или не слыхалъ про ужасы Калиша, захваченнаго нѣмцами въ самомъ началѣ войны или про ихъ же жестокости въ Бельгіи, продолжающіяся и теперь? И вѣдь виновниками ихъ являются не темные крестьяне, какъ это было 100 лѣтъ назадъ въ описанномъ выше случаѣ, а образованные нѣмецкіе офицеры и генералы. Сто лѣтъ назадъ убійство русскихъ плѣнныхъ было прекращено, когда объ этомъ узналъ Наполеонъ; въ настоящее время нѣмецкое военное начальство, разрушивъ наполовину соборъ въ Реймсѣ и, зная, какое возмущеніе и негодованіе вызвалъ этотъ поступокъ во всемъ мірѣ, черезъ нѣсколько дней стало вновь обстрѣливать этотъ соборъ, а еще черезъ нѣсколько дней нѣмецкіе летчики бросили нѣсколько бомбъ въ соборъ Богоматери въ Парижѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ бомбъ упали на улицы и площади Парижа, убивъ и ранивъ нѣсколько человѣкъ.

Между прочимъ по этому поводу нѣкоторые нѣмецкіе ученые даже писали, что нечего, молъ, жалѣть о разрушенныхъ старинныхъ домахъ и храмахъ—нѣмцы построятъ потомъ вмѣсто нихъ еще лучшіе! Бросали они бомбы съ аэроплановъ и въ Варшаву, убивъ ими и тутъ не мало простыхъ прохожихъ. Когда такіе поступки вызвали вездѣ негодованіе, то нѣмцы отвѣчали, что вовсе не хотятъ бросать бомбъ въ мирныхъ жителей, а хотятъ попортить ими только желѣзныя дороги, станціи, военные склады и проч. Почему-то однако до сихъ поръ вездѣ нѣмецкіе летчики попадали только въ частные дома, на улицы, площади, въ мирныхъ жителей, и, зная все это, продолжаютъ бросать бомбы съ аэроплановъ въ города, не говоря уже о томъ, что «правилами и обычаями войны» это прямо запрещено.

Да и кому впрочемъ, наблюдать за этими правилами во время самой войны? Кто можетъ заставить прекратить жестокости? Изъ разоренной и измученной Бельгіи была отправлена въ Англію и Америку цѣлая депутація, чтобы повѣдать міру о томъ, что происходило въ Бельгіи. Вездѣ этихъ депутатовъ выслушивали, выражали имъ сочувствіе, но никто ничѣмъ не могъ имъ помочь. Многіе ищутъ утѣшенія въ томъ, что возмездіе за содѣянное зло придетъ раньше и позже. Но когда? Лишь по окончаніи войны. Но какъ и кто будетъ отвѣчать? Развѣ можно будетъ найти тогда всѣхъ отдѣльныхъ виновниковъ творимыхъ теперь жестокостей? А главное-то, что теперь, во время войны, никто не можетъ прекра-

тить жестокости и тѣмъ болѣе вернуть къ жизни невинно погибшихъ.

V.

Не въ правѣ ли мы послѣ всего этого сказать, что нынѣшняя великая европейская война не менѣе жестока, безчеловѣчна и ужасна, чѣмъ та, что была 100 лѣтъ тому назадъ? Ведется она при иныхъ условіяхъ, въ иныхъ размѣрахъ и другими средствами; военное дѣло за 100 лѣтъ необычайно осложнилось и разрослось, новыя изобрѣтенія слѣдовали одно за другимъ; сдѣлано было не мало попытокъ смягчить ужасы войны, изданы по этому поводу законы и подписаны соглашенія. Но все это не могло предотвратить войны, къ которой нѣмцы готовились такъ давно и которой они такъ добивались; не смягчило все это и ужасовъ войны: они таковы, какъ будто за 100 лѣтъ въ людяхъ не произошло никакой перемѣны и они не стали лучше и человѣчнѣе.

Но не слѣдуетъ предаваться унынію и терять вѣру въ людей; война осталась войной, но отношеніе къ ней теперь другое; если даже теперь и 100 лѣтъ назадъ война приноситъ одинаковые ужасы, но относятся къ нимъ теперь люди иначе; тогда только отдѣльные голоса возставали противъ ужасовъ войны; теперь массы народовъ негодуютъ по поводу нѣмецкихъ жестокостей. Теперь тысячи людей отдаютъ себя дѣлу служенія больнымъ и раненымъ, и положеніе ихъ теперь, конечно, лучше, чѣмъ было 100 лѣтъ тому

назадъ. Теперь во всѣхъ государствахъ издаются газеты, при посредствѣ которыхъ общество выражаетъ свои взгляды по поводу текущихъ событій, Изъ газетъ же мы знаемъ, что пока война не началась, и въ Россіи и во Франціи и въ Англіи массы народа были противъ нея; ея хотѣли всячески избѣжать, сознавая всѣ тѣ ужасы, которые она должна съ собой принести, и зная, что есть иные способы разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Протестовала противъ войны и часть германскаго народа—германскіе рабочіе, говоря, что Германія не должна стремиться къ захватамъ, къ пріобрѣтенію новыхъ земель. И тамъ такимъ образомъ были сторонники мирнаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ между государствами. Но ихъ голосъ не былъ услышанъ, и самовластный императоръ Вильгельмъ II, давно уже говорящій нѣмцамъ, что Германія должна быть выше всего, въ согласіи съ нѣмецкими помѣщиками и фабрикантами объявилъ Россіи и Франціи войну, а вторженіемъ въ Бельгію, втянулъ въ войну и Англію [1]). Россія, Франція, Бельгія и Англія приняли вызовъ и мужественно и единодушно ведутъ навязанную имъ войну, отстаивая свою честь и свободу. Но, несмотря на это, во всѣхъ этихъ государствахъ попрежнему живетъ и даже крѣпнетъ вѣра въ то, что настанетъ время, когда не мечемъ будутъ рѣшаться споры между народами. Людей, такъ думающихъ,

---

[1]) См. книжку „Отчего загорѣлась великая европейская война“.

было очень мало 100 лѣтъ тому назадъ, теперь ихъ много и съ каждымъ днемъ становится все больше. И чѣмъ болѣе народы будутъ проникаться сознаніемъ, что войнъ можно избѣжать, тѣмъ менѣе онѣ будутъ возможны. А если таковъ будетъ голосъ всего народа, то его нельзя будетъ не услышать, и тогда честолюбіе такихъ императоровъ, какъ Вильгельмъ II, и интересы такихъ помѣщиковъ, какъ нѣмецкіе, не будутъ въ состояніи втянуть Европу въ войну, подобную нѣмецкой. Тогда осуществится то, о чемъ давно уже мечтаютъ лучшіе люди: тогда настанетъ братство народовъ на землѣ.

И уже давно указываются пути къ установленію такого братства народовъ: это образованіе особыхъ примирительныхъ, посредническихъ или третейскихъ судовъ, которые должны состоятъ изъ представителей государствъ, совсѣмъ не заинтересованныхъ въ данномъ спорѣ. Уже не разъ созывались съѣзды изъ представителей разныхъ державъ для разсмотрѣнія вопроса о возможности разрѣшать споры не мечомъ, а при посредствѣ третейскаго суда. Въ послѣдній разъ такой съѣздъ былъ устроенъ въ Гаагѣ въ 1907 году по почину русскаго правительства. Къ сожалѣнію противодѣйствіе Германіи помѣшало гаагскому съѣзду достичь тѣхъ результатовъ, на которые можно было разсчитывать, и вопросъ о третейскомъ судѣ до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ, хотя уже бывали случаи, что очень важные споры между государствами разрѣшались такимъ способомъ. Но онъ будетъ рѣшенъ, и тогда установится братство народовъ. И кто знаетъ,

не будетъ ли этому содѣйствовать и нынѣшняя война, еще разъ воочію показавъ міру всѣ ужасы, которые влечетъ за собой разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ при помощи меча?

К. Сивковъ.

„НАШЕ ПРОШЛОЕ".

Разсказы изъ русской исторіи

подъ редакціей

Е. И. Вишнякова, С. П. Мельгунова, Б. Е. и В. Е. Сыропѣчковскихъ.

Ч. I-ая. «До Петра Великаго». Съ 65 рисунками въ текстѣ и 20 на отдѣльныхъ листахъ. 364 стр. **Ц. 1 р. 40 к.**; въ папкѣ 1 р. 65 к.; въ коленкоров. переплетѣ 2 руб.

Ч. II-я. «Отъ Петра Великаго до нашихъ дней»,—выйдетъ въ ноябрѣ 1914 г.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА".

Москва, М. Никитская, д. 29, кв. 6.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

Н. П. Огановскій. «НАДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛЕЙ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ». Стр. 144. Цѣна 35 к. Удостоена преміи по конкурсу Московскаго Общества Грамотности.

Н. П. Теплыхъ. «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА». Историч. очеркъ, подъ ред. **И. М. Катаева.** 2-е изд. 65 стр. съ рисунк. Цѣна 20 коп.

ПЕРВОЕ «У Т Р О», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ рисунками. 64 стр. Цѣна 10 коп.

ВТОРОЕ «У Т Р О», ПОСВЯЩЕННОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНѢ. Редакція Н. Л. Бродскаго (Историч. Комиссія Учебн. Отд. О. Р. Т. Зн.). Сборникъ отрывковъ для чтенія въ низшихъ и городскихъ школахъ. Съ рисунками. 80 стр. Цѣна 10 коп.

Эркманъ-Шатріанъ. ИСТОРІЯ НОВОБРАНЦА 1813 г. Историческая повѣсть. Сокращен. пер. съ французск. В. Керженцева. Съ рисунками. 120 стр. Цѣна 25 к.

Его же. КОНЕЦЪ НАПОЛЕОНА (ВАТЕРЛОО). Продолженіе «Исторіи новобранца 1813 г.». Сокращенн. переводъ съ французскаго В. Керженцева. Съ рисунками. 120 стр. Цѣна 25 к.

Книгоиздательство „ЗАДРУГА“

приступило къ изданію серіи народныхъ брошюръ на современныя темы подъ общимъ заглавіемъ **«Война и Трудъ».**

Цѣлью изданія этихъ брошюръ является правдивое и по возможности всестороннее освѣщеніе происходящихъ событій. Въ составленіи брошюръ предполагается участіе слѣдующихъ лицъ: **Е. А. Звягинцева, Л. С. Козловскаго, Ѳ. Д. Крюкова, Е. П. Луковникова, С. П. Мельгунова, В. Н. Перцева, А. Б. Петрищева, А. В. Пѣшехонова, Н. П. Огановскаго, В. С. Озерецковскаго, И. С. Рябинина, К. В. Сивкова** и другихъ.

Въ настоящее время вышли брошюры:

№ 1. **Н. П. Огановскаго. «Отчего загорѣлась великая европейская война?»** 32 стр. ц. 8 коп.

№ 2. **К. В. Сивкова. «Великая европейская война сто лѣтъ назадъ и теперь».** 32 стр. ц. 8 коп.

При выпискѣ отъ издательства на сумму не менѣе 3 руб. пересылка за счетъ издательства.

Для распространенія среди трудового населенія въ настоящій моментъ на складѣ издательства имѣются слѣдующія книги:

Эркманъ-Шатріанъ. (Авторъ книги «Исторія крестьянина»). **«Исторія новобранца 1813 года»**, повѣсть, съ рисунками. Сокращенный переводъ съ французскаго **В. Керженцева**. 120 стр. ц. 25 коп.

Эркманъ-Шатріанъ. «Конецъ Наполеона». Продолженіе «Исторія новобранца 1813 г.». Съ рисунками. Сокращенный переводъ съ французскаго **В. Керженцева**. 120 стр. ц. 25 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Москва, М. Никитская, д. 29, кв. 6. Тел. 4-50-61. Складъ кн-ва «Задруга».

Тип. Т-ва Рябушинскихъ. Москва.